

АЛЕКСАНДР ЕВДОКИМОВ
АЛЕКСАНДР ВОРОБЬЕВ

ОТ ТЯТЕЙ К ВОРАМ

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 94(47):343.9
ББК 63.3(2)+67.5
Е15

Евдокимов, Александр Витальевич.

Е15 От татей к вора́м : история организованной преступности в России / Александр Евдокимов, Александр Воробьев. — Москва : Эксмо, 2026. — 400 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-235614-8

«От татей к вора́м: история организованной преступности в России» — это увлекательное исследование эволюции криминального мира от средневековых разбойников до современных преступных сообществ. Автор раскрывает, как складывались преступные традиции, зарождались кодексы воровского мира и как государство вело борьбу с организованной преступностью. Книга основана на исторических документах, реальных историях и анализе криминальных структур, формировавших российскую действительность на протяжении веков.

УДК 94(47):343.9
ББК 63.3(2)+67.5

ISBN 978-5-04-235614-8

© Евдокимов А.В., Воробьев А.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Преступность как ремесло (введение)	5
1. Древнейшие страницы истории борьбы с преступностью в России XI–XV вв.	9
2. Во главе борьбы с преступностью всего Московского царства.	17
3. Тюремьы и палачи Московского царства	44
4. Шерифы Московского царства: губные старосты на страже порядка в провинции	60
5. Разработка, кодификация и основные памятники «губного права»	72
6. Преступность в Москве XVI–XVII вв.	84
7. Из истории нескольких уголовных дел XVI–XVII вв.	96
8. Казачьи разбойные набеги.	116
9. Первый уголовный кодекс и первые сыщики.	141
10. Шайки в дореволюционной России.	168
11. Преступные города и районы.	193
12. Две легенды преступного мира	218
13. Налетчики и бандиты	242
14. Торговая и валютная спекуляция в СССР	277
15. Растраты, хищения и коррупция	302
16. «Воры в законе» и «воровской закон»	334
17. Криминальная культура, жаргон и привычки	368
Библиография.	390

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК РЕМЕСЛО (ВВЕДЕНИЕ)

Организованная преступность — явление, не свойственное ранним обществам, в которых деятельность отдельных людей находилась под пристальным контролем множества соплеменников. Любое отклонение от дозволенных правил поведения безжалостно пресекалось общиной. Даже одиночное преступление с высокой долей вероятности могло попасться на глаза рядовым общинникам, не говоря уже о коллективном преступлении. Совместная преступная деятельность была в большей степени спонтанной, нежели заранее спланированной. Участники общества скорее могли испытать сиюминутное желание к коллективному насилию, чем заблаговременно объединиться для достижения преступных целей.

С течением времени нараставшее расслоение некогда монолитной общины создало предпосылки для того, чтобы преступность стала устойчивым видом социального поведения. В рамках небольшой группы людей значительно упростилось выстраивание преступных связей. Такие криминальные группы обзавелись собственной специализацией и проникли в различные сферы общественной жизни. Они пустили корни и в хозяйственную деятельность общества, и в политические институты. Преступность превра-

тилась в рутинное ремесло, которое удовлетворяло необходимые потребности вовлеченных в нее людей.

Главной целью существования преступных групп стало личное обогащение их участников. Они вгрызались в цепочки распределения экономических благ и силой или мошенничеством присваивали себе эти блага. Профессиональные воры и разбойники регулярно совершали преступления и имели постоянный нелегальный доход. В этом цель их деятельности не отличалась от правомерного труда. Отличие составляли средства достижения желаемого результата. Насилие и обман казались наиболее легким способом обогащения, особенно в условиях организованного преступного сообщества.

Взаимоотношения с властью также имели свои особенности. В то время как честные работники искали в правящих кругах равного подхода и справедливости, преступники нередко обращались к ним для личной защиты и сохранения награбленной добычи. Наделенные властью становились частью криминальной системы и важными звеньями ее работы. Они выполняли охранительные, протекционные и другие функции в личных интересах организаторов и рядовых участников преступных групп. Срастание властных институтов с криминальными кругами привело к появлению устойчивых преступных сообществ, которые могли оказывать влияние на отдельные стороны общественной жизни.

Подобно честному ремеслу, будь то кузнечное или ткацкое дело, преступность является особым миром со своей иерархией и правилами поведения. Во главе преступного сообщества, как правило, стояли лидер и его заместители, управлявшие рядовыми ворами и разбойниками. Роль каждого преступника была заранее определена: одни — гото-

вили преступление, другие — совершали, третьи — скрывали следы, четвертые — сбывали с рук награбленное. Специализация участников позволяла более эффективно выстраивать преступные связи и распределять риски поимки и несения наказания.

Преступная пирамида держалась на авторитете лидеров и негласных правилах поведения, которые пронизывали преступное сообщество сверху донизу. Неформальные требования и прямые указания криминальных авторитетов регламентировали образ действий каждого члена преступной группы. Чаще всего такие правила не афишировались и предназначались исключительно для внутреннего использования. Таким образом создавалось своего рода государство в государстве со своими законами, лидерами и аппаратом управления.

Закрытость преступных сообществ наложила отпечаток на внешний вид, культуру и многие другие стороны жизни их участников. Этим преступные группы напоминали ремесленные цеха, объединявшие людей одной профессии. В них особенно ярко проявлялись поведенческие, культурные и другие особенности такого сообщества. Наиболее показательным является пример языкового своеобразия, которое так рельефно запечатлено во многих литературных произведениях и кинофильмах о преступной жизни.

Явление организованной преступности способно проявиться в любом обществе, и Россия в этом смысле не является исключением. На протяжении тысячелетней истории в нашей стране возникали различные формы объединения преступников: от простого сговора до разветвленных сложных криминальных структур. В ответ на эти пагубные явления социальной жизни принимались законы и создавались правоохранительные органы. Несомненно,

российские реалии привнесли специфику в криминальную картину мира подобно тому, как в зеркале отражается каждая деталь окружающего пространства. Поэтому обращение к истории организованной преступности — это не только повод удовлетворить любопытство. Прежде всего это возможность заглянуть в то самое зеркало и увидеть историческую действительность прошедших веков во всем ее многообразии.

1. ДРЕВНЕЙШИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ XI–XV вв.

Древнейший период истории России приходится на Средневековье, которое растянулось для нашей страны с IX по XVI век. Образовавшееся в IX веке. Древнерусское государство стремительно развивалось, благодаря принятию христианства его правовая и государственная культура усложнялась. Все это закономерно привело к формированию в XI–XII вв. первого в нашей истории кодекса законов — Русской Правды.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Среди основных преступлений Русской Правды названы убийства, разбои и кражи. Именно с воровством связаны упоминания первых известных признаков организованной преступности в XI веке. Статьи Русской Правды говорят о том, что воры (или, как их называли в ту эпоху, тати) часто действовали вместе, похищая вещи, зерно или скот. Краденые вещи перепродавались по многу (более трех) раз, что предполагает существование скупщиков краденного, которые сбывали вещи на торгу (то есть на рынке).

Каждый из пойманных преступников выплачивал фиксированный, довольно большой штраф. Хотя такое нака-

зание и не кажется жестоким, ремесло татя было крайне опасно, поскольку заставший его на месте преступления мог по праву убить злодея «во пса место» (то есть «как собаку»). Но если пойманного вора связали или не лишили жизни сразу же, то расправа с преступником расценивалась как самосуд и вести злодея следовало на суд князя.

Русская Правда устанавливала суровые наказания для конокрадов: им грозило изгнание из общины — а одна из самых суровых кар ждала того, кто убьет человека безо всякой на то причины. Убийца изгонялся уже вместе с семьей, а их имущество конфисковывалось.

Преступность в Древней Руси в это время пока очень слабо организована, поэтому неудивительно, что еще не существовало специального аппарата для борьбы с ней. Община и те, кто пострадал от рук преступников, доискивались правды сами, а князь и его приближенные судили уже пойманных воров и убийц и назначали им наказание.

Такое положение дел будет сохраняться приблизительно до конца XV века, когда с рождением нового единого государства Русская Правда и другие старые правовые практики (в частности, изгнание) во многом потеряют свое значение.

БАНДИТСКИЕ ШАЙКИ КИЕВСКОЙ РУСИ

В Киево-Печерском патерике — сборнике рассказов о жизни подвижников монастыря, формирование которого началось в первой трети XIII века, — содержатся сведения о трех воровских шайках, действовавших на сопредельной территории, и сфере их преступных интересов: так, например, особую ценность для них представляли книги. Стоит

отметить, что такой специфический товар нужно было уметь сбывать, что позволяет сделать вывод о существовании связей с книготорговцами и других связях, которые сегодня можно было бы охарактеризовать как профессиональную преступность. В частности, патерик сообщает, как тати несколько раз хотели ограбить благочестивого инок Григория, не имевшего другого имущества, кроме книг и овощей с собственного огорода. Воры были пойманы, но «затужил Григорий, что из-за него осуждены они», и отдал городским властителям часть книг, чтобы спасти воров от наказания. Таким образом, мы узнаем о практике преследования преступников, а также о том, что от наказания можно было откупиться.

УШКУЙНИКИ. ПИРАТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Новгородская земля являлась одним из важнейших регионов Древнерусского государства, который с началом феодальной раздробленности в XII веке начал стремительно развиваться. Объединивший вокруг себя всю Северную Русь Господин Великий Новгород, почти не тронутый монголо-татарским нашествием, сохранил свою независимость от великих князей и еще более укрепил свой статус торгово-ремесленного центра, тесно контактировавшего с Прибалтикой и Скандинавией.

Для Новгородской земли была характерна уникальная система управления. Над вечем, представлявшим собой собрание свободных жителей города, стояло обладавшее огромной властью боярство. Из числа бояр выбирался посадник — глава Новгородской республики. Кроме того, вече выбирало отвечавшего за управление городом и ополчением тысяцкого и архиепископа. Важную, но далеко не

первостепенную роль в республике играл князь, фактически выступавший в роли приглашенного чиновника, поскольку боярство могло по своей воле как приглашать, так и изгонять князя.

Новгородское боярство нуждалось в вооруженной силе, которая официально была бы не связана с правительством республики, но при этом могла бы отстаивать ее интересы в столкновениях с соседями, а также способствовать торгово-финансовой колонизации ряда территорий. Кроме того, бояре, озабоченные социальными выступлениями городских низов, были заинтересованы в том, чтобы направить их энергию в выгодное для себя русло и таким образом снизить напряженность между верхами и низами новгородского общества. Именно поэтому бояре часто стояли за походами «пиратов русского Средневековья» — ушкуйниками.

Само слово «ушкуйник» происходит от названия гребного суда «ушкой» («ускуй», «скул», «вушкул»), на котором было удобно плавать по крупным рекам. При этом до сих пор неясно, что же действительно из себя представлял ушкуй, в чем были особенности этого типа судна. Известно только, что ушкуй вмещал до 20–30 человек и, скорее всего, был легче других судов, благодаря чему его можно было волоком перемещать из одной речной системы в другую.

Первое упоминание об ушкуйниках относится к 1360 году, при этом так их, как правило, называли в московских и ростовских летописях, в то время как в новгородских хрониках о них писали как о «молодцах новгородских» и «людях молодых». При этом само движение ушкуйников зародилось раньше 1360 году, по меньшей мере в начале XIV века, поскольку именно этим временем датируются первые походы «молодцев новгородских».

Несмотря на то что ушкуйники формально выступали без ведома новгородского правительства, их связь с местным боярством была очевидна. Несмотря на то, что Новгород старался всячески снять с себя ответственность за разбойные экспедиции своих «молодцев», известен случай, когда в 1386 год, великий князь Дмитрий Донской добился у властей республики 8 тысяч рублей за разорение городов Поволжья.

Новгородская земля была большим государственным образованием, на территории которого проживали самые разные народы, поэтому неудивительно, что бок о бок с русскими людьми в походы на ушкуях ходили и финно-угорские воины (корелы, весь, ижоры).

Помимо участия в грабительских походах, ушкуйники на правах добровольцев обычно входили в состав новгородского войска. Выступая на поле битвы, ушкуйники действовали самостоятельно и формально не принадлежали к новгородскому полку, но все же выполняли приказы князя или посадника, которые назначали командиров им и другим отрядам ополченцев.

С 1320 по 1409 год, по данным новгородских летописей, ушкуйники совершили не менее 18 походов в нескольких направлениях. Первое направление было связано с такими территориями, как Мурман, Корела, Двинские земли и Белозерье, то есть на те регионы, где Новгород всегда желал усилить свое политическое влияние.

Походы на второе поволжское направление начались с того, что в 1360 году ушкуйники разграбили город Волжской Булгарии — Жукотин. В ходе резни, которая последовала за взятием города, пострадали татарские купцы и русские люди. Узнавший о бесчинстве разбойников золотоордынский хан Хизр (Хидырь) просил русских князей

наказать обидчиков татарских купцов. Сами русские князья также были недовольны вторжением ушкуйников, и на собрании в Костроме они приняли решение выдать захваченных новгородцев хану.

В дальнейшем ушкуйники ходили походами на Волгу и Каму, Кострому, на Булгар, на Немецкие и Арские (Заказанье) земли и Устюг.

Из этих походов наиболее значительными были походы 1374, 1375 и 1390–1392 гг. В 1374 разбойники на 90 судах спустились вниз по Вятке, чуть было не сожгли город Булгар, который выкупило местное население за очень значительную сумму в 300 рублей. Затем ушкуйники разделились: одна часть пошла на юг к Сараю (столица Золотой Орды), а другая — вверх по Волге. Причем почти в самом конце экспедиции второй отряд грабителей уничтожил ушкуи и, пересев на коней, двинулся к Вятке, грабя на своем пути все встреченные населенные пункты.

В 1375 1500 ушкуйников напали на Кострому и Нижний Новгород. Ограбив оба города, они также взяли многих русских людей в плен и продали их иноверцам. Несмотря на начальный успех, поход завершился для «новгородских молодцов» трагически — почти все они были перебиты в устье Волги астраханским князем.

В 1390–1392 гг. ушкуйники вместе с устюжанами напали на Жукотин и Казань в ответ на попытку хана Тохтамыша потеснить новгородцев на Вятке. Этот поход был также успешен, оба города были взяты, а все встреченные поволжские торговцы стали жертвами грабителей. В итоге ушкуйники вернулись домой с огромными богатствами.

Ушкуйничество как явление пошло на спад в XV веке и окончательно прекратило существование после присоединения Новгорода к Москве в 1478 году.

СУДЕБНИК 1497 ГОДА И НАЧАЛО НОВОЙ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

К концу XV, после освобождения от татаро-монгольского ига, большинство русских княжеств было объединено под эгидой Москвы. Единое государство должно было управляться едиными законами, и именно с этой целью в 1497 году был принят Судебник — первый общероссийский кодекс права. Этот памятник права вводил в масштабах всего государства термин «ведомый лихой человек» («лихой» — преступник), означавший, по сути, профессионального преступника-рецидивиста. С этим понятием связана специальная процедура «облихования», или «лихованного обыска», которая заключалась в том, что в ходе опроса властями населения той местности, где жил подозреваемый, устанавливалась виновность или невиновность и в том числе присваивался статус «ведомого лихого человека». Данное понятие с некоторыми изменениями продолжало существовать вплоть до конца XVII века.

Также Судебник 1497 года выделяет ряд социально опасных преступлений, среди которых наибольшее значение имели разбой, татьба (воровство) и убийство. Эта триада особо тяжких деяний обозначила границы того, что с некоторыми оговорками можно назвать уголовным правом России не только XVI–XVII вв., но и более позднего времени.

Все три перечисленных преступления были характерны для организованной преступности того времени. Банды разбойников и воровские сообщества, как известно из документов, существовали в сети социальных связей: где-то жили, кому-то сбывали товар и т.д. Правительство среди прочего пыталось бороться со скупщиками краденого